

На правах рукописи

Вербовой Вячеслав Андреевич

**АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (1965-1990 гг.)**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Самара – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре отечественной истории и историографии.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Барина Екатерина Петровна**

Официальные оппоненты:

Апанасенок Александр Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, отдел истории, ведущий научный сотрудник;

Беглов Алексей Львович, доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук, отдел Новой и Новейшей истории, ведущий научный сотрудник.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь.

Защита диссертации состоится 28 июня 2025 года в 13.00 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, аудитория Л-13, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/verbovoy

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Русская православная церковь (далее – РПЦ) на протяжении веков была социальным институтом, игравшим большую роль в формировании российской государственности и сохранявшим духовно-нравственные ценности. Государственно-церковные отношения всегда имели ключевое значение в определении влияния РПЦ на политическую, экономическую и культурную сферы жизни страны и, как следствие, на положение верующих в стране. Это обусловило внимание историков к церковной истории именно через призму взаимоотношений государства и Церкви.

Несмотря на актуальность истории РПЦ как направления исторических исследований, по большей части внимание исследователей сосредоточено на событиях церковной истории в период с 1917 по 1964 г. Церковная жизнь в поздний советский период и годы «перестройки» становится предметом изучения намного реже, особенно в сравнении с другими периодами истории РПЦ.

В истории РПЦ позднего советского периода и времен «перестройки» сохраняется ряд неизученных проблем, в частности роль епархиального руководства в выстраивании взаимоотношений с государством, вклад верующих людей в сохранение приходской жизни в российской провинции. Несмотря на наличие значительного массива научных трудов по истории региональных епархий РПЦ в советский период, историками до сих пор не осуществлялось изучение различных провинциальных епархий в историко-сравнительной перспективе, чем дополнительно обуславливается научная востребованность настоящего исследования.

Объектом исследования являются епархии РПЦ в поздний советский период и годы «перестройки».

Предмет исследования – деятельность архиереев РПЦ по управлению епархиями и взаимодействию с органами государственной власти в российской провинции с 1965 по 1990 год.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1965–1990 гг. как целостный этап государственно-церковных отношений в поздний советский период и во время «перестройки». Нижней хронологической границей является 1965 г., когда путем слияния двух государственных органов при советском правительстве – Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов – был создан Совет по делам религий. Верхняя хронологическая граница определяется принятием Верховным Советом СССР 1 октября 1990 г. закона «О свободе совести и религиозных организациях», согласно которому Совет по делам религий при Совете министров СССР перестал осуществлять контроль над религиозными организациями, которые приобрели правоспособность юридического лица.

Территориальные рамки исследования включают Куйбышевскую, Ульяновскую, Оренбургскую, Саратовскую и Волгоградскую области, на

территории которых находились Куйбышевская, Оренбургская и Саратовская епархии. В 1960–1990-е гг. в трех епархиях, граничивших друг с другом, сложилась уникальная ситуация: ими на протяжении длительного периода управляли одни и те же архиереи – митрополит Иоанн (Снычѳв), митрополит Леонтий (Бондарь) и архиепископ Пимен (Хмелевской).

Степень разработанности темы исследования. История РПЦ позднего советского периода и времени «перестройки» привлекает существенное внимание исследователей. В историографии проблемы можно выделить 3 этапа: советский (с 1970-х до 1990 гг.), постсоветский (с 1990 г. до середины 2010-х гг.) и современный (с середины 2010-х гг. и по настоящее время).

На *первом этапе* исследователи оценивали роль Русской православной церкви в советском обществе с точки зрения ее влияния на идеологические процессы. Анализируя положение РПЦ в советском обществе, религиоведы рассматривали ее историю в рамках марксистской методологии через призму модернизационного процесса Церкви как организации¹.

Второй историографический этап начинается с обращения историков к новым архивным источникам, которые стали доступны в 1990-е годы. На втором этапе в историографии исследуемого периода можно выделить два направления: *светски-академическое* и *церковное (корпоративное)*.

М. И. Одинцов, Д. В. Поспеловский, О. Ю. Васильева, И. И. Маслова сосредоточились на изучении государственно-церковных отношений с упором на роль органов государственной власти². А. А. Федотов и Ю. В. Гераськин первыми заявили о важности обращения к изучению внутрицерковной жизни³. В 2000-е гг. появляются региональные исследования по истории отдельных епархий, которая рассматривалась преимущественно в контексте государственно-церковных отношений⁴.

Современная историография характеризуется обращением историков к более глубокому изучению тем, которых исследователи касались ранее лишь фрагментарно, и использованием новых исследовательских методов. В частности, историками проанализировано советское законодательство о

¹ Гордиенко Н. С., Курочкин П. К. Особенности модернизации современного русского православия. М., 1978; Красников Н. П. Эволюция социально-этических воззрений русского православия. М., 1986.

² Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Васильева О. Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001; Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: 1953–1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

³ Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом: по материалам Центральной России. Иваново, 2005; Гераськин Ю. В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века). Рязань, 2007.

⁴ Редько М. В. Русская Православная Церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940-х – 1980-х гг.: на материале Красноярской епархии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010 и др.

религии и его влияние на отношения государства и Церкви⁵. Финансово-хозяйственная деятельность РПЦ стала предметом исследования И. А. Масловой⁶. Протоиерей А. Г. Подмарицын определил вклад архиереев в дело восстановления и поддержания церковных институтов⁷.

А. Л. Беглов впервые в отечественной историографии систематически изучил неофициальную (нелегальную) церковную жизнь в контексте государственно-церковных отношений во всем ее многообразии на протяжении всего советского периода⁸. Протоиерей Дмитрий Сазонов исследует религиозную и гражданскую деятельность приходских организаций РПЦ в 1958–1988 гг.⁹ Методологической новизной отличаются работы А. В. Апанасенка, который, активно используя методы антропологии и микроистории, развенчивает устоявшиеся представления в историографии¹⁰.

Далее следует рассмотреть региональную историографию деятельности архиереев Куйбышевской, Оренбургской, Саратовской епархий в изучаемый период. Изученные историографические источники позволяют выделить два направления в исследовании жизни и деятельности митрополита Иоанна (Снычёва). Исследования первого направления посвящены изучению различных аспектов его биографии¹¹. Второе направление исследований посвящено анализу научного и публицистического наследия митрополита Иоанна и представлено

⁵ Иванченко С. В. Правовое регулирование взаимоотношений государства и Русской православной церкви в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Полозова К. А. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (По материалам Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014.

⁶ Маслова И. А. Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014.

⁷ Подмарицын А. Г. Религиозная жизнь православного населения Средней Волги в системе церковно-государственных отношений: 1943–1965 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2016.

⁸ Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018.

⁹ Сазонов Д. И. Приходская жизнь Русской Православной Церкви в 1958–1988 гг. По материалам Центральной России. Кострома, 2020.

¹⁰ Апанасенок А. В., Пудякова И. С. Практика православного крещения в СССР в зеркале статистики и оценках исследователей 1940-х – 1970-х гг. // *Via in tempore. История. Политология.* 2022. Т. 50, № 2. С. 413–424; Апанасенок А. В. «Почти советский батюшка»: опыт микроисторического исследования сельской конфессиональной истории 1940–1970-х годов // *Научный диалог.* 2022. Т. 11, № 8. С. 313–331.

¹¹ Якунин В. Н. История Самарской епархии в портретах ее архиереев. Тольятти, 1999; Скала А. В. Церковь в узах: история Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991). Ульяновск, 2007; Коняев Н. М. Ангел Церкви. Документальное повествование о жизненном пути, деяниях и посмертных чудесах Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. СПб., 2009; Косых И. Н. Архиерейское служение в Симбирской (Ульяновской) епархии с 1832 по 1989 гг. Часть 10 // *Московская Сретенская духовная семинария.* URL: <http://sdsmp.ru/author/1754> (дата обращения: 14.06.2019).

работами историков П. С. Кабытова, В. Н. Якунина и др.¹² Однако ранние периоды жизни архиерея, в том числе куйбышевский, изучены недостаточно, отсутствует всесторонняя характеристика его деятельности.

Архиерейское служение архиепископа Саратовского и Волгоградского Пимена (Хмелевского) стало предметом изучения в работах церковного историка В. В. Теплова¹³, в работе «Очерки по истории Волгоградской епархии» и диссертации Г. И. Хвостовой¹⁴. В работах описывается епархиальная история, но практически не отражается роль архиерея как в истории развития отношений власти и РПЦ, так и в административном управлении епархией.

Служение митрополита Леонтия (Бондаря) в Оренбургской епархии неоднократно становилась предметом исследования в рамках изучения епархиальной истории¹⁵. За рамками исследований остался анализ архиерейского служения и результатов управления епархией, за исключением периода антирелигиозной кампании Н. С. Хрущёва 1958–1964 гг. и церковного возрождения перестроечного периода 1985–1991 гг., достаточно подробно рассмотренных историком, священником П. П. Пановым¹⁶.

Историографический анализ позволяет сделать вывод, что в исторической литературе отсутствует комплексный анализ архиерейской деятельности архиепископа Иоанна (Снычёва) в Куйбышевской епархии, митрополита Леонтия (Бондаря) в Оренбургской епархии и архиепископа Пимена (Хмелевского) в Саратовской епархии, а также их стратегий управления

¹² Кабытов П. С. Историческая концепция митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна // Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. 9–10 октября 1996 г. Секция Русская история. Самара, 1997. С. 5–7; Моисеев И. Б. Историческое творчество митрополита Иоанна и самоопределение историка // Вторые Иоанновские чтения. Самара, 1998. С. 40–44; Якунин В. Н. Митрополит Иоанн (Снычёв) о путях возрождения России // Восьмые Иоанновские чтения. Самара, 2004. С. 14–20.

¹³ Теплов В. В. Хранитель благочестия. Материалы к биографии архиепископа Пимена (Хмелевского): 1965–1993 // Пимен (Хмелевский), архиепископ Саратовский и Вольский. Дневники. Саратовская епархия. Часть 1. С. 3–26.

¹⁴ Очерки по истории Волгоградской епархии Русской Православной Церкви. Волгоград, 2003; Хвостова Г. И. Государственно-конфессиональные отношения в Волгоградской области в 1975–1990 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010.

¹⁵ Ефименко М. Н. Митрополит Леонтий (Леонид Фадеевич Бондарь) // Шестые Большаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность, Оренбург, 28–29 марта 2013 года. Оренбург, 2013. С. 131–137; Шакирова Э. З. Эволюция государственно-церковных отношений на Южном Урале и Среднем Поволжье во второй половине XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010; Попова К. Ю. Православная церковь и государственная власть на Южном Урале в 1965–1988 гг. // Грани познания. 2012. № 1 (15). С. 8–11; Чирков М. С. Русская церковь в борьбе за сохранение православного наследия (середина 1960-х – начало 1980-х гг.) // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы V Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 29 марта 2017 г. Самара, 2017. С. 111–116; Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Религии Оренбургского края: систематическое описание: в 3 т. Т. 1. Восточное христианство. Оренбург, 2020.

¹⁶ Панов П. В., свящ. Церковно-государственные отношения в Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943–1991 годах: дис. ... канд. богосл. наук. Сергиев Посад, 2020.

епархиями, духовно-просветительской деятельности, взаимоотношений с органами государственной власти. До сих пор не предпринят сравнительно-исторический анализ ситуации в разных епархиях РПЦ в поздний советский период и в годы «перестройки».

Исследовательская проблема данной работы заключается в определении степени эффективности управления архиереями своими епархиями в российской провинции в позднесоветские десятилетия в условиях административного давления и атеистической пропаганды. Необходимо проследить, как изменились управленческие стратегии архиереев в перестроечный период, когда положение РПЦ стремительно менялось в сторону независимости от государства.

Цель настоящего исследования заключается в изучении основных направлений деятельности архиереев РПЦ в российской провинции в поздний советский период и в годы «перестройки», а также выявлении общего и особенного в стратегиях их взаимодействия с органами государственной власти.

В соответствии с целью сформулированы **исследовательские задачи**:

1. на основании анализа биографий митрополитов Иоанна (Снычёва) и Леонтия (Бондаря), архиепископа Пимена (Хмелевского) выявить влияние особенностей их прихода к архиерейской власти на дальнейшую административную деятельность;
2. проанализировать основные направления административной деятельности архиереев РПЦ в российской провинции с 1965 по 1990 год, оценить эффективность административных практик;
3. выявить общее и особенное в духовно-просветительской деятельности архиереев РПЦ в российской провинции в указанный период;
4. определить стратегии взаимодействия архиереев РПЦ с органами государственной власти в российской провинции в поздний советский период;
5. проследить эволюцию в стратегиях взаимодействия архиереев РПЦ с органами государственной власти в российской провинции в годы перестройки;
6. охарактеризовать образы архиереев РПЦ, сложившиеся в исторической памяти регионов, где проходило их служение, и на общероссийском уровне.

Источниковую базу исследования составил комплекс опубликованных и неопубликованных документов, включающих законодательные акты, делопроизводственную документацию, материалы периодической печати, статистические данные, эго-источники, видеоматериалы и интернет-источники.

К *законодательным источникам* относятся Конституция СССР 1977 г. и Конституция РСФСР 1978 г., законодательство и нормативно-правовые акты, регулирующие религиозную сферу в Советском Союзе в рассматриваемый период¹⁷.

Делопроизводственная документация по теме работы отложилась в фонде уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР по Куйбышевской области в Центральном государственном архиве Самарской

¹⁷ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М., 1995.

области¹⁸ и в фонде уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Оренбургской области в Объединенном государственном архиве Оренбургской области¹⁹. Она представлена ежегодными отчетами уполномоченного, в которых приводится статистика посещаемости церквей, финансовых показателей и отправления обрядов в Куйбышевской и Оренбургской областях. Анализ данных материалов позволяет выявить оценку деятельности архиереев уполномоченными.

В исследовании были использованы архивные материалы, отложившиеся в фонде митрополита Иоанна (Снычёва) в Самарском епархиальном церковно-историческом музее²⁰. При изучении архиерейской деятельности архиепископа Пимена (Хмелевского) анализировались документы из Государственного архива Российской Федерации²¹.

К источникам личного происхождения относятся как опубликованные, так и неопубликованные дневниковые записи, воспоминания и интервью²². Особое значение имеет введение в научный оборот неопубликованных дневниковых записей митрополита Иоанна (Снычёва) из его личного архива²³. Опубликованные дневники архиепископа Пимена (Хмелевского) охватывают изучаемый период с 1965 по 1990 гг.²⁴

Воспоминания людей, близко знавших митрополита Иоанна, содержатся также в *видеоматериалах*, представленных документальными фильмами о митрополите Иоанне (Снычёве), видеозаписями с ежегодных встреч в Санкт-Петербурге, посвященных памяти иерарха, и интервью, посвященных личности архиерея и мемориализации его памяти²⁵. Воспоминания о митрополите Леонтии (Бондаре) опубликованы в издании «Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего»²⁶. В рамках обращения к методам устной истории нами было проведено *интервью* с Я. И. Борисановым, который занимал должность

¹⁸ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-3219. Оп. 1, Оп. 2.

¹⁹ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-617. Оп. 1.

²⁰ Самарский епархиальный церковно-исторический музей (УСЕЦИМ). Ф. Владыки Иоанна.

²¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 6; Пимен (Хмелевской), архиепископ Саратовский и Вольский. Дневники. Саратовская епархия. Часть 1: 1965–1984. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2014.

²² Был человек от Бога... Жизнеописание митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычёва), переданное очевидцами и им самим / сост. Е. И. Душенова. СПб., 2015; Всех хочу обнять Христовою любовью... По материалам дневников. М., 2019; Митрополит Иоанн (Снычёв). Плач сердца: Дневниковые записи архипастыря. СПб., 2023.

²³ «О делах текущей жизни». Дневник Владыки Иоанна (Снычёва) // Личный архив Семёновой А. П.

²⁴ Пимен (Хмелевской), архиепископ Саратовский и Вольский. Дневники. Саратовская епархия. Часть 1: 1965–1984. Саратов, 2014; Пимен (Хмелевской), архиепископ Саратовский и Вольский. Дневники. Саратовская епархия. Часть 2: 1985–1993. Саратов, 2014.

²⁵ «Вечер памяти Владыки Иоанна (Снычёва)». Часть 2. // Телеканал «Союз». URL: <https://tv-soyuz.ru/peredachi/vecher-pamyati-vladyki-ioanna-chast-2> (дата обращения: 12.05.2019).

²⁶ Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего / авт.-сост. протоиерей Георгий Горлов. Оренбург, 2013.

уполномоченного по делам религий по Куйбышевской области в 1982–1988 гг.²⁷, что позволило представить особенности взаимоотношений государственных органов и церковных иерархов.

Также использовались *интернет-источники*: материалы сайтов и страниц в социальных сетях, посвященные памяти митрополита Иоанна и архиепископа Пимена²⁸.

Материалы периодической печати представлены центральными официальными изданиями РПЦ «Журнал Московской Патриархии» и «Московский церковный вестник»²⁹. В региональных саратовских церковных изданиях – журналах «Духовный Собеседник», «Лампада» и газете «Благовест» – опубликованы интервью с митрополитом Иоанном, воспоминания о нем и отрывки дневниковых записей митрополита Мануила. В работе использовались опубликованные источники, воспоминания и публикации в периодической печати о митрополите Леонтии (Бондаре) и архиепископе Пимене (Хмелевском)³⁰.

Таким образом, источниковую базу исследования следует признать достаточно репрезентативной.

Методологические основы исследования включают в себя совокупность теоретических подходов и принципов, позволяющих выявить стратегии архиереев в административной деятельности и выстраивании отношений с государственными органами власти. Исследование строится на основе принципов историзма, научной объективности и системности. Проблематика исследования обусловила обращение к исторической антропологии: неоинституциональному подходу, «новой биографической истории» и исторической памяти.

Неоинституциональный подход предполагает «признание особой роли социальных установлений для членов общества»³¹. Данная исследовательская оптика призвана учитывать влияние исторически сформировавшихся социальных институтов и правил, сложившихся в их рамках, на принятие

²⁷ Интервью с Ярополком Ивановичем Борисановым, уполномоченным Совета по делам религий при СМ СССР по Куйбышевской области в 1982–1988 гг. // Личный архив автора. 05.06.2024.

²⁸ Памяти митрополита Иоанна (Снычёва). URL: <https://vk.com/public186658449> (дата обращения: 15.05.2021); Архиепископ Пимен и его время. URL: <https://vk.com/pimensaratov> (дата обращения: 15.05.2023).

²⁹ Из жизни епархий: Куйбышевская епархия (восстановление кафедрального собора) // Журнал Московской Патриархии. 1981. № 4. С. 18; Саратовская епархия // Московский церковный вестник. 1989. № 8. С. 8; Пимен (Хмелевской), архиепископ Саратовский и Вольский. Дневники. Саратовская епархия. Часть 2: 1984–1993. Саратов, 2014. С. 512–517.

³⁰ Кулешов В., протоиерей. Саратовский архиепископ // Пимен (Хмелевской), архиепископ Саратовский и Вольский. Дневники. Саратовская епархия. Часть 2: 1984–1993. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2014. С. 594–596; Митрополит Леонтий. Преклоняя колена сердца моего; Пимен (Хмелевской). Всегда с Богом: проповеди, дневники, богосл. работы. Саратов, 2000 и др.

³¹ Тоштендаль Р. Возвращение историзма? Нео-институционализм и “исторический поворот” в социальных науках // Диалог со временем. 2010. Вып. 30. С. 14.

решений индивидами. «Новая биографическая история» («индивидуальная», «персональная» история) предполагает анализ «личной жизни и судеб отдельных исторических индивидов, формирования и развития их внутреннего мира, следов их деятельности в разномасштабных промежутках пространства и времени»³² в качестве средства для изучения социального контекста. Изучение исторической памяти (memory studies) позволяет, помимо изучения собственно предмета исследования, проследить механизмы конструирования исторических образов и выявить формы их репрезентации.

Методы исследования. В работе используются следующие специально-исторические методы: историко-биографический, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический. Применение междисциплинарных подходов дает возможность найти новые направления в изучении личности и наследия архиереев российской провинции, к которым исследователи данной темы ранее не обращались: мемориализацию и конструирование образов прошлого, характеризующих иерархов в исторической памяти. Обращение к подходу устной истории методом интервьюирования позволило выявить ценные сведения о взаимоотношениях государства и Церкви на региональном уровне в 1980-е гг.

Научная новизна диссертации обосновывается территориальными рамками и введением в научный оборот новых источников. В результате исследования впервые в отечественной историографии предпринята попытка выявления выработанных архиереями РПЦ стратегий управления епархиями и их сравнительный анализ с целью определения наиболее эффективной стратегии в условиях противодействия государственной атеистической политике в российской провинции в 1965–1990 гг. Впервые выявлена степень эффективности управления архиереями своими епархиями в российской провинции в позднесоветские десятилетия в условиях административного давления и атеистической пропаганды. Введены в научный оборот ранее не исследовавшиеся источники, в частности документы ГАРФ из фонда Р-6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР», характеризующие церковную жизнь Саратовской епархии; большая часть информации из отчетов уполномоченных по Куйбышевской и Оренбургской областям, в том числе статистические данные; архивные источники фонда митрополита Иоанна (Снычёва) из УСЕЦИМ, а также большая часть источников личного происхождения впервые вводятся в научный оборот. Впервые в отечественной историографии с помощью историко-сравнительного метода было доказано, что наиболее благоприятные условия для развития РПЦ гарантировала высокая активность архиерея в вопросе защиты приходов и привлечения кадров. Проанализирована социальная биография архиереев и показана высокая роль личных качеств и опыта, а также особенностей карьерного пути архиереев в формировании стратегий взаимодействия с органами государственной власти. Впервые установлено, что стратегия активной защиты церковных интересов

³² Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009. С. 286.

архиереями показала себя более эффективной, чем компромиссная и осторожная стратегия. Определено, что архиереи во время «перестроечной» демократизации государственно-церковных отношений смогли значительно увеличить церковную инфраструктуру и проводить активную духовно-просветительскую деятельность. Новаторскими стали обращение к теме изучения исторической памяти о церковных иерархах и выводы о преобладающих сценариях формирования их исторических образов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его материалы позволяют выявить и охарактеризовать различные стратегии управления епархиями РПЦ в советский период, выявить общее и особенное в пастырской и административно-хозяйственной деятельности архиереев, проследить динамику взаимоотношений государственных органов власти и глав региональных церковно-административных округов, оценить эффективность стратегий взаимодействия архиереев РПЦ с органами государственной власти в российской провинции в поздний советский период и в годы «перестройки». Предпринятый в диссертации комплексный анализ государственно-церковных отношений важен для объективного освещения положения верующих в стране в изучаемый период. Изучение коммеморативных практик сохранения памяти об архиереях РПЦ в общественном сознании вносит вклад в изучение исторической памяти современного российского общества. Предпринятое исследование региональной церковной истории по архивным материалам и источникам личного происхождения может стать отправной точкой для последующих специальных исследований в данном направлении.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в дальнейшей научно-исследовательской работе по изучению истории региональных епархий РПЦ, при написании сравнительно-исторических исследований о положении религиозных конфессий в советский период в разных регионах страны, в преподавании общих и специальных учебных курсов по истории России, а также при осуществлении конструктивного сотрудничества структур РПЦ и органов государственной власти на современном этапе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выбор архиереями РПЦ тех или иных стратегий взаимодействия с органами государственной власти определялся не только объективными факторами, но и их личными качествами и опытом, а также спецификой карьерных путей, которые вели будущих иерархов к архиерейскому служению.

2. В поздний советский период органы власти не позволяли открывать новые приходы, поэтому основной задачей в хозяйственной работе архиереев являлось сохранение существующих приходов от закрытия. Также развитию РПЦ мешала нехватка кадров церковнослужителей. Архиереи стремились приглашать молодых и образованных служителей Церкви, но из-за закрытия семинарий и жесткой фильтрации поступающих им приходилось набирать недостаточно готовых к служению людей и возвращать старых или недостойных сана священников из заштатного положения. Высокая активность архиерея в

вопросе защиты приходов и привлечения кафедр гарантировала наиболее благоприятные условия для повышения церковных доходов и развития РПЦ.

3. Важным направлением деятельности архиерея был контроль за поведением священнослужителей. Проводя воспитательную работу с церковнослужителями, нарушавшими церковные каноны и христианские заповеди, архиереи выбирали компромиссную тактику и чаще всего ограничивались наложением епитимьи, переводом в другой приход и переходом за штат. Архиепископ Иоанн (Снычёв), не используя крайние меры, наказывал строже других.

4. Духовно-просветительская деятельность архиереев в условиях атеистической пропаганды была ограничена в выборе средств нравственного воспитания паствы. Одной из немногих ее форм оставались проповедь во время богослужения и личное общение с верующими. Контроль региональных уполномоченных по делам религий за содержанием проповедей вынуждал архиереев сосредоточиться на нравственных вопросах. Архиепископы Леонтий (Бондарь) и Пимен (Хмелевской) продолжали обращаться к политическим и церковным вопросам, исходя из официальной позиции государства. Своим проповедническим даром архиепископ Иоанн (Снычёв) приводил большое количество людей в Церковь и снискал любовь и уважение верующих за постоянную готовность оказать моральную и финансовую помощь.

5. В позднесоветские десятилетия архиереи противостояли административному давлению уполномоченных, произволу церковных старост и исполнительных органов. Архиепископ Иоанн (Снычёв) часто добивался изменения решений по закрытию приходских общин или лишению священников регистрации, активно обращаясь за помощью в Совет по делам религий и Патриархию. Архиепископы Леонтий (Бондарь) и Пимен (Хмелевской) выбирали более осторожную стратегию, поэтому избегали прямых и затяжных конфликтов с уполномоченным, ограничиваясь борьбой с самоуправством старост и членов «двадцаток» и исполнительных органов, но часто не добиваясь желаемого. Стратегия активной защиты церковных интересов показала себя более эффективной, чем осторожная и компромиссная стратегия.

6. Во время перестройки государственный контроль над РПЦ был ослаблен. Архиереи использовали новый этап в развитии государственно-церковных отношений и начали активно открывать приходы, строить новые храмы и возвращать отнятые здания, увеличивать количество молодых и образованных священнослужителей. В изменившейся обстановке архиереи инициировали активную просветительскую деятельность, включающую в себя публичные выступления на радио, телевидении и в печатных изданиях, издание православных книг и периодики, учреждение воскресных школ и творческих коллективов. За годы управления количество приходов в епархиях увеличилось в несколько раз. Архиереи не только сохранили то, что получили от своих предшественников, но и увеличили влияние православия и Церкви в российской провинции.

7. Основными способами сохранения исторической памяти об архиереях российской провинции стали мемориализация в форме установки памятников и музеефикации, а также коммеморации в форме научных конференций, православной гимнографической литературы в виде акафистов, документальных фильмов, тематических групп в социальных сетях. Подобный сценарий сохранения исторической памяти приводил к конструированию позитивного исторического образа архиереев как личностей, обладающих высокими духовно-нравственными качествами и, безусловно, успешно защищавших церковные интересы. Создание разнохарактерных исторических образов митрополита Иоанна (Снычёва), таких как «негативный», «незначительная личность» и «реальный», выделяется из классического сценария сохранения исторической памяти об архиереях и обуславливается неоднозначной оценкой в российском обществе деятельности архиерея в первой половине 1990-х годов и его выдающимся значением для истории Русской православной церкви второй половины XX века.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением его выводов на основе методологических принципов научности, системности, историзма, объективности, междисциплинарности, а также репрезентативностью и полнотой источниковой базы, научным анализом источников, уровнем историографического анализа, использованием для решения поставленных задач научных методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в виде сообщений и докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях: XIX Международной научной конференции «Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков» (Иваново, 25–26 марта 2020 г.); VIII Всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История», посвященной 135-летию Екатеринбургской епархии (Екатеринбург, 6–9 февраля 2020 г.), Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве» (Москве 17, 19 апреля 2021 г.); XXV–XXIX Всероссийских конференциях молодых историков «Платоновские чтения» (2019–2023 гг., Самара). По материалам исследования опубликовано 11 статей, в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 9 «История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов», п. 13 «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России», п. 17 «Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит» паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

На основании цели и задач была определена **структура исследования**, включающая в себя введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности темы, определяются объект, предмет, исследовательская проблема, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, описываются источниковая база, методологические основы работы. Раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов работы, о соответствии паспорту научной специальности, о структуре исследования.

В **первой главе «Архиерейская деятельность»** рассматриваются проблемы прихода архиереев к власти, административной и духовно-просветительской деятельности управляющих епархиями.

В *первом параграфе «Путь к архиерейской власти»* выявлено влияние обстоятельств прихода к архиерейской власти на административную деятельность управляющих епархиями. Рассмотрены биографические сведения о митрополитах Иоанне (Снычёве) и Леонтии (Бондаре), архиепископе Пимене (Хмелевском), позволившие выявить общее и особенное в характерах архиереев, способствовавших их возвышению.

Епископы Леонтий (Бондарь) и Пимен (Хмелевской) к моменту назначения на кафедры, где им предстояло провести всю оставшуюся жизнь, были опытными церковными администраторами, получили преподавательский и научно-исследовательский богословский опыт, который им помогал во время налаживания духовно-просветительской работы во вверенных им епархиях.

Во время хрущёвской антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. они активно отстаивали церковные интересы в противостоянии с государственными органами власти. Епископа Леонтия (Бондаря) из-за конфликта с уполномоченным перевели из Новосибирской епархии в самую маленькую епархию страны – Оренбургскую, что стоит воспринимать как своеобразное «понижение» в карьерном пути. Перевод епископа Пимена (Хмелевского), занимавшего должность наместника Троице-Сергиевой лавры, в Саратовскую епархию тоже можно интерпретировать как своеобразное «понижение». Попад из главного монастыря страны в удаленную от Москвы провинцию, епископ Пимен осознавал необходимость аккуратного выстраивания взаимоотношений с местными властями.

Епископ Иоанн (Снычёв) также успешно проявил себя как преподаватель и исследователь, но опыт серьезной управленческой работы у него отсутствовал. Парадоксальным образом именно административная неопытность Иоанна поможет ему в будущем энергично защищать интересы верующих в атеистическом государстве.

Во *втором параграфе «Административная деятельность архиереев»* рассмотрены основные направления деятельности архиереев РПЦ по управлению епархиями в российской провинции с 1965 по 1990 год и дана оценка эффективности административных практик. Административная деятельность архиереев РПЦ была направлена на защиту приходов от закрытия в поздний советский период и строительство новых храмов в «перестройку», обновление кадров церковнослужителей и повышение церковных доходов.

Архиереи российской провинции после хрущевских гонений на Церковь предприняли серьезные усилия для решения накопившихся внутрицерковных административных проблем. Пополнить кадровый состав духовенства было важнейшей задачей, потому что отсутствие священника на приходе являлось поводом к его закрытию. Архиереи решали этот вопрос сходным образом. Во-первых, было распространено рукоположение молодых священников и приглашение служителей из других епархий. Особенно успешно добивался омоложения кадрового состава архиепископ Иоанн (Снычѳв). Во-вторых, возвращались из-за штата священники, лишившиеся прихода из-за несправедного образа жизни. Архиепископ Пимен (Хмелевской) привлекал к богослужениям заштатных священников-пенсионеров.

Кадровые проблемы обусловили особое значение воспитательной работы архиереев с духовенством. Иерархам приходилось решать проблемы, связанные с дисциплиной и моральным обликом епархиального духовенства, пресекать пьянство священнослужителей. Архиепископ Иоанн (Снычѳв) ограничивался назначением таких наказаний, как земные поклоны и временный перевод за штат. Архиепископ Леонтий (Бондарь) предоставлял провинившемуся время на исправление, но при неоднократных рецидивах мог уволить из епархии, если священника можно было заменить. Относительно мягкое решение данной проблемы было обусловлено нехваткой священников. Архиепископ Леонтий, в отличие от архиепископов Иоанна и Пимена, зачастую не мог использовать увольнение священника из-за особо тяжелой кадровой ситуации в самой маленькой епархии страны.

Архиереи особое внимание уделяли пышности богослужений и качеству церковных хоров. Архиепископы Иоанн и Пимен регулярно совершали поездки по приходам, поддерживая уровень религиозности на периферии своих епархий. Архиепископ Леонтий (Бондарь) с середины 1970-х гг. и вплоть до «перестройки» перестал выезжать из Оренбурга, вероятно, из-за болезней и нежелания обострять отношения с властями.

Активная административная деятельность позволила увеличить приток верующих в храмы и доходность церквей вплоть до середины 1970-х. Затем, несмотря на рост доходов, посещаемость церквей и количество совершенных таинств падали с каждым годом до перестроечного периода в Оренбургской епархии. В то же время в Куйбышевской епархии падение количества обрядов произошло только во второй половине 1970-х, а уже в первой половине 1980-х гг. показатели вернулись к значениям второй половины 1960-х гг. – первой

половины 1970-х гг. В Саратовской епархии не удалось проследить ситуацию со второй половины 1970-х гг. из-за отсутствия соответствующих документов.

Управляющим епархиями удалось оздоравливать внутрицерковную среду, насколько это было возможно в условиях постоянной нехватки духовенства и противостояния государственной власти.

В *третьем параграфе «Духовно-просветительская деятельность архиереев в условиях атеистической пропаганды»* выявлено общее и особенное в духовно-просветительской деятельности архиереев РПЦ в российской провинции в указанный период.

Духовно-нравственное воспитание паствы архиереи РПЦ осуществляли при помощи таких средств, как проповеди в храме во время богослужения и личное общение с верующими или просто ищущими поддержки людьми. В те годы, когда в проповедях нельзя было касаться неблагоприятного положения Церкви в стране, архиепископ Иоанн (Снычёв) сосредоточился в проповедях на решении нравственных вопросов. Также архиереи в проповедях поднимали вопросы внутренней приходской жизни. Архиепископы Леонтий (Бондарь) и Пимен (Хмелевской) обращались не только к традиционным для проповедей темам, но также рассказывали о современных событиях внутренней и внешней политики в русле официальной идеологии.

Архиепископ Леонтий (Бондарь) не смог организовать регулярной проповеднической деятельности в поздний советский период, при этом сам оставался ярким и активным проповедником, который привлекал людей в Церковь. Архиепископ Иоанн (Снычёв) за годы служения в Куйбышевской епархии снискал любовь и уважение прихожан. Его проповеди, посвященные главным образом вопросам нравственного облика человека, мотивировали прихожан на самосовершенствование. Также важен был личный пример архиепископа Иоанна в исполнении христианских заповедей. Его постоянная готовность помогать людям, в том числе и финансово, забота о нравственном состоянии верующих обеспечили рост его авторитета и постоянный приток прихожан в Церковь. Архиереи были яркими и сильными проповедниками и личностями, обладающими многими положительными качествами, такими как доброта, открытость людям и горячее желание служить Церкви.

Вторая глава «Стратегии взаимодействия архиереев с государственными органами власти» посвящена исследованию роли архиереев в государственно-церковных отношениях в поздний советский период и период «перестройки», а также анализу исторической памяти об иерархах.

В *первом параграфе «Роль архиереев в государственно-церковных отношениях в поздний советский период»* предпринята попытка определить стратегии взаимодействия архиереев РПЦ с органами государственной власти в российской провинции в поздний советский период.

Архиереи РПЦ в поздний советский период оказались в особом положении. С одной стороны, им не нужно было, как раньше, противостоять открытым гонениям и можно было проявлять нелояльность. С другой – правила взаимодействия между государством и Церковью стали сложнее. Совет по делам

религий позволял своим региональным уполномоченным представлять государственные интересы так, как они считали нужным, что приводило к многочисленным конфликтам с духовенством и регулярным нарушениям прав верующих. В такой ситуации большую роль начинала играть фигура епархиального архиерея: как никогда судьба вверенной епархии зависела от его личностных особенностей и выбора стратегий взаимодействия с органами власти. За всю историю РПЦ после 1917 года и до «перестройки» архиереи не обладали таким уровнем свободы в защите церковных интересов, как в поздний советский период.

Архиепископ Иоанн (Снычёв) проявил себя как яростный и искренний защитник Церкви. Он использовал все возможные методы для отстаивания позиции Церкви, обращаясь в Совет по делам религий и Патриархию. Некоторые вопросы решались годами, но Иоанн не сдавался и стойко продолжал борьбу с уполномоченным. Иногда архиепископу Иоанну (Снычёву) приходилось идти на компромиссы, но в основном он смело и упорно отстаивал церковные интересы, которые шли вразрез с указаниями властных органов. Архиепископ Иоанн мог позволить себе даже саботировать требования Патриархии, как произошло во время эпидемии холеры, если данные требования противоречили его представлениям о нормальной церковной жизни. Поэтому ему чаще, чем архиепископам Леонтию (Бондарю) и Пимену (Хмелевскому), удавалось отстаивать интересы Церкви.

Архиепископ Пимен (Хмелевской) тоже активно решал проблемы с государственными органами власти, но при этом он меньше сталкивался с самоуправством уполномоченных и был более склонным к компромиссам. Общей стратегией поведения было обращение в Совет по делам религий и Патриархию, которые не всегда могли помочь, но в большинстве случаев положительно влияли на уполномоченного.

Для изучаемых персоналий характерно, что с середины 1970-х возрастает их лояльность, все больше они шли по пути компромиссов. Это происходит потому, что с этого времени давление на Церковь ослабевает, поэтому архиереям уже меньше приходилось активно бороться против региональных властей. Также стоит отметить, что на этот процесс повлиял возраст с неминуемыми болезнями и вследствие этого снижение активности.

Используя разные стратегии взаимодействия с государственными органами власти, архиереи одинаково успешно достигли главного результата. Благодаря усилиям архиереев в Куйбышевской, Саратовской и Оренбургской епархиях не было закрыто ни одного храма. В ходе данного этапа исследования удалось установить, что активность архиерея и выбор им стратегии взаимодействия с государственными органами власти играли не менее важную роль в выстраивании государственно-церковного диалога, чем личность уполномоченного Совета по делам религий.

Во *втором параграфе «Взаимодействие архиереев с государственными органами власти в период “перестройки”»* исследуется эволюция стратегий

взаимодействия архиереев РПЦ с органами государственной власти в российской провинции в годы перестройки.

Конфликты между представителями власти и священнослужителями иногда все еще случались, но не такие серьезные, как ранее. Продолжались столкновения священнослужителей с церковными старостами, особенно в Ульяновской области. Исполнительные органы продолжали противостоять священникам до 1988 г., пока Поместный собор Русской православной церкви 1988 года не принял новый Устав об управлении РПЦ. В нем настоятелям возвращались потерянные в 1961 году полномочия руководства финансово-хозяйственной деятельностью приходов. Власть перестала вмешиваться во внутренние церковные отношения. Архиереи получили возможность предлагать кандидатов на избрание в приходские советы и принимать на работу обслуживающий персонал храмов.

Празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. серьезно повлияло на взаимоотношения государства и Церкви. РПЦ была признана полноправным актором общественной жизни, вследствие чего административное давление уполномоченного ослабло и Церковь получила возможность высказывать свою позицию в газетах, на радио и телевидении. В конце 1980-х гг. резко увеличилось число крещений и венчаний, рукоположений в священники и диаконы, были созданы условия для масштабного открытия храмов в 1990-е гг.

Архиерейская деятельность изучаемых персоналий на данном этапе не имела значимых различий. Иерархи становятся публичными фигурами, активно выступают в печатных СМИ, на радио и телевидении. Во время «перестройки», когда РПЦ получила от государства возможность спокойно развиваться, архиереи российской провинции достойно использовали благоприятное время как для хозяйственного и финансового укрепления своих епархий, так и для наращивания влияния Церкви в обществе.

В третьем параграфе «Историческая память об архиереях» охарактеризованы образы архиереев РПЦ, сложившиеся в исторической памяти регионов, где проходило их служение, и на общероссийском уровне.

Историческая память об архиереях сохранялась разными способами, включая научные конференции мемориального характера, памятники и музейные экспозиции, документальные фильмы, тематические группы в социальной сети «ВКонтакте». В регионах данные коммеморативные практики конструировали образы архиереев-подвижников, которые максимально эффективно руководили своими епархиями и делали все возможное для блага Церкви. На всероссийском уровне историческая память о митрополите Иоанне (Снычёве) воплотилась в создании нескольких противоречащих друг другу образов, что связано с неоднозначным восприятием его публичной деятельности на Санкт-Петербургской кафедре.

Изучение исторических источников позволило прийти к выводу, что в памяти современного общества существуют четыре образа митрополита Иоанна (Снычёва), три из которых во многом не соответствуют реальности. Условно их можно определить как «позитивный», «негативный», «образ незначительной

личности» и «реальный». Митрополит Леонтий (Бондарь) и архиепископ Пимен (Хмелевской) в исторической памяти остаются как архиереи, которые сочетали успешное управление епархией и высокие нравственные качества. Их «положительный» образ в общественном сознании предполагает, что иерархи не были лишены недостатков, но они были незначительны и носили бытовой характер. Других образов не было сформировано по той причине, что митрополит Леонтий и архиепископ Пимен не являлись фигурами всероссийского масштаба, в отличие от митрополита Иоанна, но остались значимы для верующих своих епархий.

В «**Заключении**» подведены основные итоги диссертационного исследования.

Во второй половине XX века в Куйбышевской, Оренбургской и Саратовской епархиях РПЦ сложилась уникальная ситуация: с 1965 по 1990 гг. они непрерывно управлялись своими архиереями. Обычно управляющих епархиями постоянно переводили с одной кафедры на другую, тем самым не позволяя наращивать свое влияние, но архиепископы Иоанн (Снычёв), Леонтий (Бондарь) и Пимен (Хмелевской) смогли закрепиться на своих кафедрах на долгие годы и усилить влияние РПЦ в своих регионах.

В ходе исследования сделан вывод о том, что архиепископы Леонтий (Бондарь) и Пимен (Хмелевской) обладали необходимым опытом отстаивания церковных интересов во взаимодействии с государственными органами власти в тяжелые годы хрущёвской антирелигиозной кампании. Архиепископ Иоанн (Снычёв), по сравнению с другими архиереями, не имел подобного опыта, занимаясь в те годы сугубо административной работой, но парадоксальным образом неопытность Иоанна позволила ему более смело выстраивать общение с представителями власти. Все рассматриваемые персоналии получили в 1950–1960-е гг. серьезный преподавательский и научно-исследовательский богословский опыт, который обусловил успешность организации духовно-просветительской работы во вверенных им епархиях.

В позднесоветские десятилетия органы власти всеми силами препятствовали открытию новых приходов, ремонту и украшению внутреннего убранства церквей. Остро стояла кадровая проблема, обусловленная нехваткой учебных заведений и фильтрацией поступающих. Архиереи по возможности приглашали молодых и образованных церковнослужителей, но в условиях нехватки кадров им приходилось брать на работу недостаточно образованных людей и возвращать старых или недостойных сана священников из заштатного положения. В ходе изучения проблемы было выявлено, что наиболее активно эту работу проводил архиепископ Иоанн, при этом сталкиваясь с постоянным недовольством уполномоченного. Архиепископ Пимен приглашал священников лишь при благоприятных условиях, а в столкновениях с уполномоченным уступал. Архиереи обычно выбирали компромиссную тактику в отношении провинившихся служителей Церкви, но архиепископ Иоанн наказывал строже других и шел на крайние меры.

Важные выводы сделаны на основе изучения духовно-просветительской деятельности, которая традиционно является непосредственной задачей архиерея. В условиях атеистической пропаганды архиереи были ограничены в выборе средств духовно-нравственного воспитания паствы. Одной из немногих форм являлась проповедь во время богослужения. Проповеди прослушивали «агенты» уполномоченного, поэтому в своих проповедях архиереи поднимали традиционные для Церкви нравственные вопросы, такие как послушание, смирение, любовь к людям. Важность этих вопросов для архиепископа Иоанна проявлялась в том, что даже праздничные проповеди он заканчивал нравственными акцентами. В проповедях архиепископов Леонтия и Пимена прослеживалась более широкая тематика: современные события внутренней и внешней политики и внутренняя приходская жизнь.

В поздний советский период архиереям приходилось противостоять административному давлению уполномоченных и произволу церковных старост, а также членов «двадцаток» и исполнительных органов. В те годы, когда общепринятая точка зрения относилась к Русской православной церкви к архаичным и маргинальным социальным институтам и власть активно вмешивалась во внутрицерковные дела, архиепископ Иоанн достойно отстаивал интересы Церкви. Проведенный анализ свидетельствует, что, несмотря на активное противодействие местных уполномоченных по делам религий, он часто добивался изменения решений по закрытию приходских общин или лишению священников регистрации, активно обращаясь за помощью в Совет по делам религий и Патриархию. Архиепископы Леонтий и Пимен выбирали более осторожную стратегию и редко напрямую противостояли уполномоченному, ограничиваясь борьбой с самоуправством старост и членов «двадцаток» и исполнительных органов. В случае острых конфликтов с уполномоченным в основном соглашались с позицией вышестоящих органов.

В результате исследования были выявлены особенности архиерейской деятельности глав епархий на переломе эпох, когда у них появилась возможность изменить свои прежние стратегии, адаптируя их к изменившимся историческим условиям. Во время перестройки государственно-церковные отношения начали постепенно улучшаться, особенно после празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. Давление на Церковь ослабло, что позволило архиереям активно открывать приходы, строить новые храмы и возвращать отнятые здания, увеличивать количество священнослужителей. В изменившейся обстановке им удалось развернуть активную просветительскую деятельность, включающую в себя публичные выступления на радио, телевидении и в печатных изданиях, издание православных книг и периодики, учреждение воскресных школ и творческих коллективов. За годы управления количество приходов в Куйбышевской епархии увеличилось в 2 раза, в Саратовской – в 2,5 раза, а в Оренбургской – в 3 раза. Архиереи не только сохранили то, что получили от своих предшественников, но и увеличили влияние православия и Церкви в российской провинции.

Стратегия активной защиты собственных интересов и использования всех законных методов для достижения цели, которую использовал архиепископ Иоанн (Снычёв), позволила более эффективно противостоять давлению властей и развернуть церковную деятельность, когда это стало возможным. Архиепископы Леонтий и Пимен выбирали более компромиссную тактику, уступая, сталкиваясь с неготовностью государственных и местных органов устанавливать диалог.

Материалы исследования позволяют сделать вывод, что сохранение памяти о митрополите Иоанне (Снычёве), митрополите Леонтии (Бондаре) и архиепископе Пимене (Хмелевском) в общественном сознании началось вскоре после их ухода из жизни. В историческом сознании общества закрепились четыре образа прошлого, характеризующие митрополита Иоанна: «позитивный», «негативный», «незначительной личности» и «реальный». Митрополит Леонтий и архиепископ Пимен предстают в исторической памяти только с положительной стороны, их «позитивный» образ закреплён в общественном сознании благодаря проведению научных конференций и мемориализации в городском и музейном пространстве.

Своим достойным архиерейским служением на благо Церкви митрополит Иоанн (Снычёв), митрополит Леонтий (Бондарь) и архиепископ Пимен (Хмелевской) вписали себя в историю как одни из самых выдающихся архиереев Русской православной церкви XX века.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Публикации в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Вербовой, В.А. Духовно-нравственное воспитание верующих митрополитом Иоанном (Снычёвым) в Куйбышевской епархии в 1965–1990 годы / В.А. Вербовой // Самарский научный вестник. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 214–218. (0,3 п. л.)

2. Вербовой, В.А. «Предпринимает все возможное для того, чтобы укрепить устои церкви»: административная деятельность епископа Иоанна (Снычёва) в Куйбышевской епархии с 1965 г. по 1972 г. / В.А. Вербовой // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2023. – Т. 5, № 1 (17). – С. 112–120. (0,5 п. л.)

3. Вербовой, В. А. «Безропотно и без нервозности»: архиерейская деятельность архиепископа Леонтия (Бондаря) в Оренбургской епархии в 1975–1984 гг. в отчетах местных уполномоченных по делам религий / В. А. Вербовой // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. – 2025. – № 1 (53). – С. 56–68. (0,7 п. л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Вербовой, В.А. Митрополит Иоанн (Снычёв) в отечественной историографии / В.А. Вербовой // Платоновские чтения: XXV Всероссийская конференция молодых учёных (Самара, 13–14 декабря 2019 г.). – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. – С. 121–123. (0,1 п. л.)

5. Вербовой, В.А. Магистерская диссертация игумена Иоанна (Снычёва) «Церковные расколы в Русской Церкви»: написание, защита и особенности исследования / В.А. Вербовой // Церковь. Богословие. История. – 2020. – № 1. – С. 362–371. (0,4 п. л.)

6. Вербовой, В.А. Дневники митрополита Иоанна (Снычёва) как исторический источник / В.А. Вербовой // LXX Молодежная научная конференция, посвящённая 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию со дня рождения В. П. Лукачёва: тезисы докладов, Самара, 20–22 мая 2020 года. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 2020. – С. 58–59. (0,1 п. л.)

7. Вербовой, В.А. Православие и Церковь в современной жизни государства и общества в трудах митрополита Иоанна (Снычёва) / В.А. Вербовой // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XIX Международной научной конференции, Иваново, 25–26 марта 2020 года. – Самара: Ивановский государственный университет, 2020. – С. 48–53. (0,3 п. л.)

8. Вербовой, В.А. Духовно-нравственное воспитание паствы митрополитом Иоанном (Снычевым) в Куйбышевской епархии в 1965–1990 годы / В.А. Вербовой // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVI Всероссийской конференции молодых историков, Самара, 11–12 декабря 2020 года / отв. ред. П. С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2021. – С. 102–104. (0,1 п. л.)

9. Вербовой, В.А. Духовно-просветительская деятельность митрополита Иоанна (Снычёва) в Санкт-Петербургской епархии в 1990–1995 гг. / В.А. Вербовой // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVII Всероссийской конференции молодых историков, Самара, 10–11 декабря 2021 года / отв. ред. П. С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. – С. 141–143. (0,1 п. л.)

10. Вербовой, В.А. Борьба за установку памятника митрополиту Иоанну (Снычеву) в Самаре / В.А. Вербовой // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVIII Всероссийской конференции молодых историков, Самара, 9–10 декабря 2022 года. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2023. – С. 75–78. (0,1 п. л.)

11. Вербовой, В.А. Роль архиереев Русской православной церкви в развитии государственно-церковных отношений в Среднем Поволжье в 1965–1975 гг. / В.А. Вербовой // Платоновские чтения: материалы и доклады XXIX Всероссийской конференции молодых историков, Самара, 08–09 декабря 2023 года. – Самара: ООО «САМАРАМА», 2024. – С. 73–75. (0,1 п. л.)